

technical research of the research department of forensic science research of the Scientific and Practical Centre of the State Committee of forensic examination of the Republic of Belarus; P.I. Zhestkov, head of the department of professional and vocational preparation of the second department of prime responsibility of the State Border Committee of the Republic of Belarus; S.A. Shvedova, head of the department of planning, management, security and organizational support of 'Minsk' border control brigade of the State Border Committee of the Republic of Belarus

USING BIOMETRIC TECHNOLOGIES FOR PROTECTION OF E-PASSPORT PERSONAL DATA AND AUTOMATED DOCUMENT VERIFICATION SYSTEM

Currently, in many countries the biometric technologies are used to protect e-passport personal data. However, until now, there is no accepted unique standard for the next generation of passports in the world; some countries introduce fingerprints into chips in the test mode, others – the iris image, the requirements for biometric characteristics in different countries are different, too. Therefore, the issues of using biometric technologies to protect e-passport personal data and the document check automated system at checkpoints on the State Border are still relevant. The article offers recommendations that may be useful for the introduction of e-passports in the Republic of Belarus.

Keywords: biometrics, e-passports, machine-readable passports, border control.

УДК 343.983.3:53

А.В. Дулов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор кафедры криминалистики Белорусского государственного университета;

К.С. Егоров, кандидат юридических наук, ведущий эксперт Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь

ЗВУКОВОЙ СЛЕД ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СВОЙСТВА

Окончание. Начало в № 2 (26) за 2013 г.

Анализируется и уточняется понятие «звуковой след преступной деятельности». На основе последовательного применения концепции логических родо-видовых отношений и существенных видообразующих признаков из родового понятия «след» выводится формулировка научно обоснованного определения понятия «звуковой след преступной деятельности». Предложенные определения понятий служат основой для разработки научно-методической базы при решении ряда основополагающих задач криминалистической экспертизы звукозаписей в современных условиях развития науки криминалистики и новых информационных технологий.

Ключевые слова: преступная деятельность, следы преступления, звуковой след, голосовая информация, речевая информация, объекты – источники звука, криминалистические свойства, след преступной деятельности.

Возможность использования следов-отражений различных объектов для раскрытия и расследования преступлений была отмечена еще В.И. Корюкиным: «Для того, чтобы узнать о событии, мы должны выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует объективно» [1, с. 42–43].

Основоположник теории криминалистики Р.С. Белкин для научно обоснованного применения этой закономерности к деятельности по расследованию преступлений также использовал существующую методологию ленинской теории отражения [2–4]. Криминалистический смысл теории отражения в наиболее сконцентрированном виде он выразил в том, что «событие преступления есть один из материальных процессов действительности. Как таковой он находится в закономерной связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями. Эти процессы составляют ту среду, в которой совершается преступление. Как и всякий материальный процесс, преступление взаимодействует со средой, и одной из сторон такого взаимодействия служит отражение преступления в окружающей среде, выражающееся в ее изменениях, адекватно отражающих процесс преступной деятельности» [4, с. 52–53].

В общем случае криминалистика как специальная юридическая наука о теории, средствах и методах организации эффективной борьбы с преступностью изучает закономерности возникновения следов различных объектов, обнаружения следов, фиксации следов, исследования различных объектов, в том числе по их частям и следам, оценки и использования вещественных доказательств в процессе доказывания. При этом необходимо учитывать влияние результатов научно-технического прогресса, к числу которых относится и расширение следовой картины совершаемых преступлений, появление новых, нетрадиционных следов, могущих быть использованными в целях раскрытия и расследования преступлений, доказывания виновности злоумышленников [3, с. 219]. Не является исключением и возможность внедрения и использования новых методов криминалистического использования звуковых следов.

Проведенный в работе Н.А. Костикова анализ также свидетельствует о том, что до настоящего времени ученые-криминалисты и практические специалисты не пришли к единому научному определению понятия «звуковой след преступной деятельности» [5]. Ниже будут рассмотрены их различные точки зрения, определение же понятия «звуковой след преступной деятельности» будет уточнено на основе применения новых видообразующих признаков, удовлетворяющих современным требованиям, предъ-

являемым к нему наукой криминалистикой, практикой производства судебных экспертиз звукозаписей и новыми информационными технологиями.

Так, звуковой след, по данным М.В. Салтевского и Ю.Ф. Жарикова, представляет собой «чередующиеся сжатия и разрежения среды, распространяющиеся во все стороны от колеблющегося тела, а с субъективной точки зрения – мысленный образ, след памяти о конкретном источнике звука» [6, с. 119]. Сравнение содержания первой части данного авторами определения с формулировкой определения исходного понятия «звук» показывает, что они практически идентичны. При этом, исходя из списка требований к звуковым следам для организации эффективной борьбы с преступной деятельностью (см. «Вестник Академии МВД Республики Беларусь» № 2 (26) за 2013 г.), учтена только первая часть седьмого пункта из этого перечня. На наш взгляд, по причине своей неполноты, повторения основных свойств определения общего понятия «звук» приведенная этими авторами формулировка не может быть принята в качестве научно обоснованного определения рассматриваемого понятия.

По данным коллектива авторов учебника по криминалистике, понятие «звуковые следы» представляет собой «изменения, оставляемые в материальной среде устной речью человека» [7, с. 363]. Это определение применительно к преступной деятельности является абсолютно правильным, но при этом существенно ограничивает круг исследуемых объектов – источников звука только устной речью человека (см. п. 2 перечня). Другими словами, оно справедливо и применимо только в тех случаях, когда в качестве объекта – источника звука (голоса, речи) выступает человек.

Вместе с тем, как свидетельствует современная практика формулирования вопросов в постановлениях следователей и определениях судов, перед экспертами уже ставится задача проведения наиболее полного исследования всех звуковых следов на фонограмме, сопутствующих голосу и речи основных дикторов. Это позволяет учитывать все обстоятельства совершения преступлений (см. п. 2 перечня), как этого требует уголовно-процессуальное законодательство.

Более развернутое определение понятия «звуковой след» применительно к преступной деятельности, учитывающее п. 7 и 9 перечня, сформулировано Д.А. Турчиным: звуковой след есть «зафиксированное в идеальной и материальной форме изменение звуковой среды, возникшее в результате воздействия на нее преступной деятельности и информационно с этой деятельностью связанное» [8, с. 14]. Очень удачным в данном определении является то, что отмечается наличие непосредственной информационной связи между преступной деятельностью и изменением звуковой среды. Однако утверждение автора, что указанные изменения звуковой среды возникают «в результате воздействия на нее преступной деятельности», является справедливым не всегда. Оно правомерно только для тех случаев, когда звукозапись осуществляется органами предварительного следствия и дознания целенаправленно для фиксации информации о совершенном преступлении в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (допрос подозреваемых, слуховой контроль, запись переговоров и др.).

Иное дело, когда звуковой след на фонограммах оказывается зафиксированным при проведении определенных оперативно-розыскных мероприятий (снятие информации с технических каналов связи, слуховой контроль) органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, или случайным образом при звукозаписи некоторых событий и фактов из обыденной жизни, в бытовой или производственной сфере. К примеру, по истечении некоторого времени вдруг становится известным, что некоторые фактические данные (звук выстрела, крик о помощи и др.) из ранее произведенной звукозаписи оказываются имеющими прямое или косвенное отношение к совершенному преступлению. В таком случае для введения полученных фонограмм в уголовный процесс в качестве вещественных доказательств они должны быть представлены органу уголовного преследования или суду, проверены и оценены ими в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. После оценки соответствия доказательственной информации, зафиксированной на полученных таким образом фонограммах, требованиям относимости, допустимости и достоверности, сформулированным в ст. 105 кодекса, они только тогда могут быть использованы в качестве источника доказательств.

По мнению А.В. Черенкова, звуковой след преступной деятельности представляет собой «отраженные в сознании познающего субъекта или зафиксированные на аудионосителе изменения звуковой среды, возникшие в результате противоправной деятельности» [9, с. 23]. Данное определение позволяет учитывать п. 7 и 9 перечня применительно к содержанию понятия звуковых следов преступной деятельности, включая отражения изменений звуковой среды как в сознании познающего субъекта, так и их фиксации на аудионосителе. Вместе с тем не нашли отражения многие другие требования, в том числе п. 8 перечня о наличии разновидности форм (идеальные и материальные) отражения и возможности запечатлевания звукового следа в сознании познающего субъекта (звукового образа) или фиксации на материальном носителе информации (в аналоговой или цифровой форме). Правильнее было бы указать на то, что звуковой след преступной деятельности может возникать и возникает не обязательно в результате противоправной деятельности, он должен содержать фактические данные, которые информационно связаны с противоправной или преступной деятельностью.

На наш взгляд, не совсем корректно в этом определении связывается понятие объективно формирующегося звукового следа с тем условием, что он должен быть обязательно «отраженным в сознании

именно познающего субъекта». При этом звуковой след должен быть воспринятым и отраженным в сознании не только познающего субъекта, но и других субъектов (см. п. 5 перечня), принимающих непосредственное участие в процессах раскрытия, расследования преступлений и доказывания при судебном разбирательстве. Именно по этой причине фонограммы, используемые в качестве вещественных доказательств, должны позволять неоднократное их воспроизведение в любое время, когда это требуется субъектам доказывания.

По определению Н.А. Костиковой, «звуковой след – это целенаправленно или случайно запечатленное в определенной форме (идеальной или материальной) изменение звуковой среды, обусловленное противоправной деятельностью, содержащее информацию о механизме преступления» [5, с. 10–11]. В данном определении наиболее полно учитываются п. 3, 7, 9 перечня. В качестве недостатков отметим следующие: в определении не указаны важные с уголовно-процессуальной точки зрения (п. 7 перечня) конкретные носители (человек или аудиозапись) звуковой, голосовой и речевой информации, на которых имеются фактические данные о преступлении; не отмечено, каким образом и в каком виде фиксируются (п. 7 перечня) звуковые следы; не раскрыто, в какой форме (п. 8 перечня) представления сигналов фиксируются и сохраняется информация в звуковом следе; другие требования п. 1, 2, 4–6 перечня. Вместе с тем в этом определении говорится о фиксации в звуковом следе только «информации о механизме преступления», что существенно ограничивает объем получаемых из звукового следа необходимых фактических данных, используемых при судебном доказывании.

Таким образом, сформулируем определение предлагаемого нами понятия «звуковой след преступной деятельности». Звуковой след преступной деятельности – это целенаправленно организованное или случайно осуществленное отражение (звуковой образ) изменений окружающей звуковой среды, зафиксированное на материальном носителе в аналоговой или цифровой форме представления звуковых сигналов или запечатленное в идеальной форме (в памяти людей), содержащее фактические данные, информационно связанные с противоправной или преступной деятельностью. Указанные изменения окружающей звуковой среды, как правило, происходят под непосредственным влиянием целой совокупности звуковых сигналов, издаваемых отдельными объектами – источниками звука, имеющими различную природу.

К сказанному выше можно добавить и другие важные свойства звукового следа как носителя голосовой и речевой информации, которые позволяют относить его к разряду уникальных среди других существующих в настоящее время в криминалистике следов преступлений. В частности, к таким свойствам относятся следующие:

способность формирования звукового следа вне зависимости от наличия и степени освещенности того пространства, в котором производится звукозапись;

протяженность формирования остаточного звукового следа во времени от начала процесса звукозаписи до его завершения, отражающая ход выполнения всех действий по каждому из звуковых проявлений расположенных поблизости объектов – источников звука;

способность отражать в сообщаемой речевой информации фактические данные из всех возможных временных категорий: о давно прошедших (или недавних) ранее совершенных событиях, о ходе и взаимосвязях совершаемых в момент звукозаписи действиях, о прогнозируемых или запланированных на будущее время действиях;

способность отражать как индивидуальную, коллективную, так и социальную информацию;

способность отражать в голосовой и речевой информации смысловую составляющую (о чем говорится) и эмоциональную окраску состояния говорящего (как это произносится);

способность формировать и фиксировать звуковой след без непосредственного контакта с объектом – источником звука по различным каналам связи вне зависимости от пространственных параметров звукозаписи: по проводной сети (в том числе по телефонному каналу), по радиоканалу (в том числе по мобильному телефону).

Перечисленные выше уникальные свойства звукового следа позволяют решать многие задачи криминалистики и судебной экспертизы даже в условиях неочевидности (латентные виды) совершения преступлений, последовательно раскрывая весь ход совершаемых всеми субъектами деяний (как отдельными преступниками, так и членами организованных преступных групп, сообществ); предупреждать возможные преступления, пресекать их или эффективно раскрывать и расследовать ранее совершенные преступления.

В связи с этим целесообразно дополнительно оснащать современными звукозаписывающими устройствами устанавливаемые в настоящее время технические средства систем охраны и предупреждения.

Таким образом, предложенная новая формулировка определения понятия звукового следа преступной деятельности позволяет методологически более полно и точно трактовать его применение в криминалистике, теории судебной экспертизы и правильно организовать практическое применение в криминалистических целях как путем опознания человека по его звуковым следам, запечатленным в памяти свидетелей события преступления [10], так и путем проведения криминалистической экспертизы материальных следов-отображений [11–13]. Для формирования отдельных родов и видов судебных экспертиз, как

правило, используется триединый подход к их выделению с учетом объектов, методов исследования и основных задач, решаемых в данном роде экспертизы. На основании такого подхода и исходя из принципиальной схемы звукозаписи (а также образования звуковых следов преступной деятельности) в рамках криминалистической экспертизы звукозаписей можно выделить следующие комплексы задач:

- криминалистическая экспертиза лиц (дикторов) по их голосу и речи;
- криминалистическая экспертиза средств и носителей звуковой, голосовой и речевой информации;
- криминалистическая экспертиза объектов – источников звука окружающей среды;
- ситуационный анализ всех обстоятельств (в том числе механизма совершения преступления) на

месте совершения преступлений по звуковым следам, оставленным в момент производства звукозаписи.

При этом следует иметь в виду, что криминалистические идентификационные, диагностические и классификационные задачи могут быть решены в ходе исследования звуковых следов объектов – источников звука, что более подробно рассмотрено в других работах [11–14]. При решении первых трех комплексов задач для получения ответов на поставленные вопросы в категорической форме эксперту для проведения сравнительного анализа в обязательном порядке должны быть представлены звуковые следы объекта на исследуемой фонограмме и звуковые следы-образцы. С использованием результатов решения трех указанных комплексов задач может быть решена обобщающая задача ситуационного анализа всех обстоятельств преступления на конкретном месте его совершения по звуковым следам, запечатленным в памяти свидетелей или зафиксированным на материальных носителях информации в момент производства звукозаписи.

Подводя итог, отметим, что предложенное в статье понятие «звуковой след преступной деятельности» и его определение служат основой для разработки научно-методологической базы (методических рекомендаций, методик, методических пособий) по производству криминалистической экспертизы звукозаписей, позволяющей на основе системного подхода реализовать весь комплекс основополагающих задач криминалистики с учетом взаимосвязи решаемых задач идентификации, диагностики и классификации исследуемых объектов. В результате будут созданы предпосылки для решения задачи ситуационного анализа всех обстоятельств совершения преступления по звуковым следам, оставленным в момент производства звукозаписи.

1. Корюкин, В.И. Вероятность и информация / В.И. Корюкин // Вопр. философии. 1965. № 8. С. 42–43.
2. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. М. : Высш. шк. МВД СССР, 1970. 130 с.
3. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р.С. Белкин. М. : Наука, 1966. 295 с.
4. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с.
5. Костикова, Н.А. Звуковые следы и их криминалистическое значение / Н.А. Костикова // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 10–11.
6. Салтевский, М.В. Предмет, содержание и задачи криминалистической акустики / М.В. Салтевский, Ю.Ф. Жариков // Криминалистика и судебная экспертиза : респ. межведомств. науч.-метод. сб. / Киев. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы. Киев, 1988. Вып. 37. С. 118–124.
7. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 973 с.
8. Турчин, Д.А. О закономерностях развития учения о материальных следах в криминалистике / Д.А. Турчин // Актуальные проблемы криминалистики и уголовного процесса : материалы науч.-практ. конф., Владивосток, 21 мая 2004 г. / Владивосток. гос. ун-т. Владивосток, 2004. С. 14–18.
9. Черенков, А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Черенков. М., 2005. 193 с.
10. Ревтов, Ю.И. Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.И. Ревтов. Минск : Белорус. гос. ун-т, 1998. 20 с.
11. Галяшина, Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.И. Галяшина. Воронеж, 2002. 478 с.
12. Каганов, А.Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей / А.Ш. Каганов. М. : Юрлитинформ, 2005. 269 с.
13. Каганов, А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи / А.Ш. Каганов. М. : Юрлитинформ, 2009. 296 с.
14. Серай, М.Я. Судебная экспертиза материальных следов-отображений: проблемы методологии / М.Я. Серай, В.К. Стринжа. Киев : Ін Юре, 1997. 174 с.

Дата поступления в редакцию: 08.07.13

A.V. Dulov, doctor of law, professor, Honorable Scientist of the Republic of Belarus, professor of the chair of criminalistics of the Belarusian State University; K.S. Yegorov, PhD of law, chief expert of the Center of Court Examination and Forensic Science of Ministry of Justice of the Republic of Belarus

DEFINITION 'SOUND TRACE OF CRIMINAL ACTIVITY' AND FORENSICALLY SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF SOUND TRACE INFORMATION

Article is devoted to problems of analysis and specification of 'sound trace of objects – sound souses.' Application of conception of logical genetic and specific relations and its essential signs. There is founded on conclusion from definition 'trace' to scientifically basis of definition 'sound trace of criminal activity.' The author suggests that determinations of conceptions is a ground to work out scientific methodological basis to forensic science examination of sound records in modern conditions of progress in science and new informational technologies.

Keywords: sound trace, objects – sound souses, scientifically basis of definition 'sound trace of criminal activity.'

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь,

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

Рассматриваются проблемы нормативного правового регулирования изготовления удостоверительных печатных форм в Республике Беларусь. Действующие в настоящее время нормативные документы не регламентируют технологические требования по изготовлению удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), обеспечивающие защиту от подделки нанесенных ими оттисков, не позволяют в полном объеме осуществлять контроль деятельности штемпельно-граверных предприятий (мастерских), затрудняют процесс экспертного исследования печатей и штампов и их оттисков. На основе проведенного анализа нормативных правовых актов, регулирующих процессы изготовления удостоверительных печатных форм в Российской Федерации, Украине, Казахстане, Молдове, внесены конкретные предложения по разработке новых нормативных документов, регламентирующих изготовление удостоверительных печатных форм в Республике Беларусь, в соответствии с современными требованиями международных стандартов.

Ключевые слова: печати и штампы, оттиски удостоверительных печатных форм, технологии изготовления, способы подделки, система защиты, клише, матрица, свойства, признаки, экспертная методика, нормативно-правовая база.

Совершение преступлений часто связано с использованием различного рода поддельных документов, в которых объектом непосредственного преступного посягательства становятся оттиски удостоверительных печатных форм (печатей и штампов). Совершенствование компьютерного оборудования и программного обеспечения, расширение возможностей использования современных технологий в производственных процессах, повышение профессиональной подготовки пользователей способствовали появлению новых способов подделки удостоверительных печатных форм. Надежным способом повышения качества проверки, исключая возможности прохождения заверенного фальшивой печатью документа, является применение системы защитных мер при изготовлении и использовании печатей и штампов.

Важно отметить, что действующие в настоящее время нормативные документы не регламентируют технологические требования по изготовлению удостоверительных печатных форм, обеспечивающие защиту от подделки нанесенных ими оттисков, и не позволяют в полном объеме осуществлять контроль деятельности штемпельно-граверных предприятий (мастерских). В связи с этим принципиальное значение имеет изучение нормативно-правового регулирования изготовления печатей и штампов в Республике Беларусь с целью разработки рекомендаций по его совершенствованию в части изготовления удостоверительных печатных форм, обеспеченных средствами защиты.

До начала 90-х гг. XX в. изготовление удостоверительных печатных форм регламентировалось Инструкцией о порядке открытия штемпельно-граверных предприятий, изготовления печатей и штампов, утвержденной приказом МВД СССР от 13 февраля 1978 г. № 34 [1, с. 79]. Она регулировала четыре основных момента:

- 1) порядок открытия штемпельно-граверных предприятий. Открытие могло производиться по решению органов внутренних дел;
- 2) процедуру заказа и пользования печатями. Для изготовления печатей и штампов организации требовалось разрешение органов внутренних дел;
- 3) содержание и внешний вид печатей и штампов, порядок их изготовления;
- 4) порядок использования, учета и хранения печатей и штампов.

Действие приказа ограничивало способы производства фабричных печатей и штампов, а также число их изготовителей. Использовалась технология изготовления резиновых клише, основанная на вулканизации резины с керамических матриц, выполненных с наборных форм с использованием типографских шрифтов.

В начале 90-х гг. на территории Республики Беларусь право на изготовление печатей и штампов получили десятки частных фирм, которые стали использовать ранее не применявшиеся технологии: фотополимерную технологию, изготовление матрицы фрезерованием, лазерное гравирование по резине,